

Фитные названия в теоретических руководствах XVII века

[Гусейнова З. М.](#)

Вопросу фитных названий, их происхождения, бытования, значения посвящены многие страницы трудов М.В. Бражникова. В "Древнерусской теории музыки" он приводит практически полный перечень фитных названий, когда-либо отмеченных им в рукописях (309), дифференцировав фиты по времени происхождения – соответственно, XV-го, XVI-го и XVII-го вв.¹ В другой же своей работе - "Лица и фиты" исследователь устанавливает истоки происхождения названий, отмечая следующее:

"Названия фит происходят от:

- 1) характера напева и его внутреннего музыкального содержания (высокая, светлая, красная и др.);
- 2) лежащего в основе напева текста и отдельных составляющих его слов (слезная, бисер);
- 3) соединения особенностей, указанных в первых двух пунктах (фита слезная, например, своим наименованием обязана слову "слезы", находящемуся в тексте песнопения, а также характеру напева);
- 4) места в церемониале и события, которому посвящено песнопение (успенская, воздвиженская, входичная, надгробная);
- 5) наименования и состава отдельных знамен, из которых образовано начертание фиты (зельная, с рогом, переводочная, трехстрельная);
- 6) чистых или искаженных греческих слов (апостроф, хабува);
- 7) звукового сходства текста в его произнесении с каким-либо звучанием (названия, происходящие, возможно, от профессионального просторечия). К числу таких фит (а они очень редки) может быть отнесена фита, в фитниках приводимая на слово "бяше" и называемая "баран". Возможно, здесь имеет место своеобразное сравнение с блянием барана, так как большая часть напева этой фиты приходится на слог "бя";
- 8) неизвестного значения (сернокрылая, аплотка). Сюда же могут быть отнесены такие наименования, как "кобыла", "полукобылие".

Наименования фит должны быть предметом особого изучения с точки зрения их соответствия одним и тем же или различным начертаниям, со стороны филологической, хронологической, эстетической"².

Любая азбука-перечисление, начиная с XV века, приводит начертания фит, неизменно сопровождая их названиями. Однако, с появлением специальных руководств – фитников в начале XVII века ситуация меняется: названия фит в основном исчезают из "своих" теоретических руководств (как, кстати, и их начертания). Так в фитнике инока Христофора³ в азбуке-перечислении показано 24 фиты с названиями (л. 1001), в то же время в фитнике с разводами есть название одной – утешительной. Она включена в раздел фит праздника Вознесения (л. 1021), и то только для того, чтобы обозначить факт введения определенного распева, возникающего в песнопении ("От сих мест пошла [фита] утешительная"), а вовсе не для представления фиты. В Фитнике Федора Крестьянина⁴ названий тоже немного: кобыла, хабува, двоечелная, перевяска, зельная, светлая, мрачная. В Фитнике в "Ключе" Тихона Макарьевского по большинству списков (например, РНБ, собрание Вяземского Q № 215 и Q № 649) названий приблизительно столько же: красная, грановитка, кобыла, бисер многоценный.

Это вовсе не означает, что названия фит в певческой практике вышли из употребления. Весьма распространены случаи указаний фитных разводов в каких-либо рукописях

именно посредством выписывания названий фит на полях, например, "красная". Практически это выглядит следующим образом: в тексте дается начертание фиты, а на поле против начертания – название фиты, которого, вероятно, было достаточно для указания распева. Именно на эти случаи ссылался Д.В. Разумовский, объясняя некоторые фиты. Однако, в рукописях гораздо чаще ссылка на распев осуществляется с помощью не названия фиты, а фрагмента подтекстовки ее развода. Например, в осмогласном цикле "Свете тихий" из рукописи РНБ конца XVII века Кир.-Бел. 725/982 (л. 154 об.) рядом с начертаниями фит в тексте стоят указания: в первом гласе - "Снедию", предполагая в качестве образца развод фиты в блаженне первого гласа "Снедию ради", в третьем гласе – "Сердца", предполагая фиту из стихир на стиховне праздника Троицы "Ныне во знамение" и так далее. Интересным случаем является подобная ссылка во втором гласе "Не рыдай", указывающая на распев фиты по образцу ирмоса (возможно, задостойника) шестого гласа "Не рыдай мене, Мати". Следовательно, здесь в одном гласе вполне допускался развод по образцу другого гласа. В любом случае, цель приводимых указаний – определить распев, предназначенный для этого начертания.

Почему же информация о фитах по их названиям стала вводиться реже, чем по их подтекстовкам? Возможно, здесь основную роль играла широко распространенное положение, а именно, принадлежность одной фиты к разным гласам. Введение названия в этой ситуации ничего не говорило о распеве в гласе, в то время как подтекстовка (фрагментами хорошо известных песнопений, строго связанных с определенным гласом) служила прямым указанием. Кроме того, как показывает документальный материал, формирование певческого репертуара (пение на подобен), заучивание распевов традиционно осуществлялось на примере какого-либо распетого текста. Поэтому ссылка на развод более действенной оказывалась именно с позиций подтекстовки (это было "прямое напоминание"), нежели названия фиты (в этом случае возникало бы "косвенное напоминание").

Добавим к этому, что объяснение всех теоретических позиций в руководствах в XVII веке также происходило не абстрактно, а на основе музыкальных примеров. Попевки, строки, система помет, система звукоряда объяснялись посредством ссылок на музыкальные примеры. Хорошо знакомые, они иллюстрировали и дополняли теоретические положения. Везде использовался принцип "подобия": заученный образец давал возможность распева как прямых совпадающих образцов, так и распеваемых "по аналогии". Для получения точного результата более важным оказывалось напоминание текста, чем названия, которое, во-первых, отражало начертание вне гласа, во-вторых, существовало во многих вариантах (об этом свидетельствуют сами фитники и рядовые рукописи). Следовательно, поскольку тайнозамкненное начертание могло иметь несколько распевов, указание его не по названию, а по тексту предоставляло возможность избрания точно определенного распева.

Почему же тогда, например, в целом ряде кокизников сохраняются названия попевок? Вероятно, это происходит в тех случаях, когда цель руководства - заучить не разводы, а начертания знаковых оборотов. Не случайно в одном из самых знаменитых теоретических руководств XVII века - Согласнике в рукописи РНБ Соловецкого собрания 690/752, задача которого заключалась в том, чтобы показать в сравнении попевок знаменного и путного распевов, введены названия попевок, но нет их разводов. Следовательно, задача составителя заключалась здесь, главным образом, в сопоставлении именно начертаний, разводы же попевок были материалом второстепенным.

Очень немногие фитники XVII века при изложении фит содержат все четыре необходимых компонента основной фитной информации: разделение словаря фит по

гласам, начертание каждой из фиты, ее название, ее развод с подтекстовкой. Среди таких фитников с полной информацией – один из трех фитников, включенных в состав знаменитого теоретического кодекса второй четверти XVII века из собрания Российской государственной библиотеки⁵, фонд 210 (Одоевского) № 1⁶: "Сказание известно и разсужение существенно фитам. Каяждо фита именем зовется и како поется, сице имена им внимай и разумей". А в конце фитника отмечается: "Сии речь фиты. Сущих их числом речении шестьдесят с седмию" (л. 27). Но этот фитник, повторю, - очень редкий.

Лишь в руководствах преимущественно конца XVII века происходит своеобразная реабилитация фитных названий: они начинают "возвращаться" в свои руководства, сопровождая начертания фит и сосуществуя с их разводами. С этой точки зрения важен список "Ключа разумения" Тихона Макарьевского РНБ Q I № 188, один из немногих, в которых наличествуют названия фит⁷. Сохраняя в основном репертуар, последовательность изложения тайнозамкненных начертаний и их разводов, характерную для большинства списков "Ключа разумения", список Q I № 188 в то же время вводит названия, которых нет в других списках, расширяя, таким образом, информацию "Ключа разумения", известную по другим спискам.

В связи с дополнительной информацией, введенной в список Q I № 188, может возникнуть вопрос: "Может быть названия в фитнике являются их возвращенной, а не вновь введенной информацией? Проведенный с этой целью в данном списке Q I № 188 анализ названий позволил сделать следующее заключение: названия не возвращены в руководство, а привнесены в него из руководств другого типа (или других типов). Данное заключение следует из того, что даже в рамках одного гласа для в целом непохожих фит употребляются одинаковые названия. Это проистекает, на наш взгляд, из-за использования нескольких дополнительных руководств, в которых естественная многовариантность фитных начертаний, не говоря уже о разводах, привела к тому, что одно название могло употребляться для несхожих фит. В результате в списке Q I № 188 во втором гласе три фиты получили название "красная" и одна – "полукрасная", в восьмом гласе – две фиты "красные" и две – "краснокрыжные"; во втором гласе два тайнозамкненных начертания называются "зелными" и одно "зилотным", три – "двоечелными", два – "мрачными", два – "светлыми"; в четвертом гласе два начертания названы "светлыми", два – "мрачными", в восьмом гласе две фиты названы "высокими" и еще одна – "высокой с мечем" и так далее.

В этом же списке Q I № 188 целый ряд лиц – четыре в первом гласе и одно во втором гласе - определен как "узел". Вообще лица в руководствах гораздо реже, чем фиты, получают названия. Тем более странно, что несколько разных лицевых начертаний объединяются одинаковым названием "узел". Вероятно, в данном случае термин "узел" выступает в качестве синонима термина "лицо". Данное название "узел", "узол", "узлы" (множественное число) довольно часто встречается в теоретических руководствах по отношению именно к лицам (термин "лицо" при этом часто означает начертание, графическую форму фит). Например, в рукописи РГБ ф. 379 (Разумовского) № 4 (кон. XVII в.) на л. 29 указывается: "Фитник на 8 гласов. Из Стихир евангельских, из Октя, из Треодей ис праздников. Изо всякаго пения. И узлы всякие". Здесь "узлы", то есть лица вводятся после перечня фит. Во втором из трех фитников рукописи РГБ ф. 299 (Тихонравова) № 212 (кон. XVII в.), расположенном на л. 127 об., указывается: "Ины фиты. Узлы прибы[вочные]", а в третьем (л. 151 об.) "Разводы фитам знаменным и имена им. Сия строки большия и узлы". Бражников М.В. в работе "Лица и фиты" употребляет термин "узел" по-разному. Он пишет: "Название "узлы" следует понимать как свидетельство сложности и запутанности начертаний и мелодических оборотов"⁸; далее "узел" вводится исследователем как название ряда тайнозамкненных оборотов: Л 1-2, Л 1-

3, Л 1-4 и др.; затем термин "узел" употребляется в значении "лицо"⁹. Вероятно, именно третье значение термина является наиболее близким к тому, как использует его переписчик или, точнее, редактор "Ключа разумения" по списку Q I № 188. Он (редактор) в "своем" списке начал применять термин "узол" и применил его по отношению ко всем безымянным лицам первого гласа и к первому безымянному лицу второго гласа, однако не довел эту процедуру до конца. В лицах с 3 по 8 гласы этот термин "узол" не употребляется. Таким образом, слово "узел" ("узол") используется преимущественно для определения типа тайнозамкненного начертания (того, который мы сейчас называем "лицо"), как в итоге и устанавливает Бражников М.В., а не является названием какого-либо отдельного тайнозамкненного оборота.

Таким образом, материалы фитников и рядовых рукописей XVII века позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Использование названий фит (вероятно, и других тайнозамкненных оборотов) предполагалось только при показе начертаний. Представление же распевов осуществлялось с помощью подтекстовки, на что были, как кажется, две основные причины: во-первых, заучивание (а, следовательно) и знание распевов происходило именно на основе конкретных фрагментов текста песнопений; во-вторых, каждая из фит могла иметь по несколько распевов даже в пределах одного гласа, не говоря уже о разных гласах (они могли быть для распева, характерного, например, отдельно для ирмосов и отдельно для славников). В этих условиях начертание и название фиты не сообщало самого главного – необходимого в каждом конкретном случае распева.
2. Наличие всех компонентов фитной информации – начертаний, названий, разводов, гласовой дифференциации – отличало только очень немногие списки. Большинство фитников вероятно обходилось без некоторых из них, в первую очередь без названий. Заучивание и последующее использование фитных распевов гораздо точнее и направленнее осуществлялось с помощью подтекстовки, указывавшей глас и тип распева точнее, чем названия.
3. Введение названий в некоторые списки "Ключа" Тихона Макарьевского, в том числе и Q I № 188, осуществлялось позднее, а не было заложено в руководстве изначально. Об этом свидетельствуют непоследовательность в применении названий, повторяемость их по отношению к разным начертаниям, возникающие внутренние противоречия. Таким образом, введение названий в один из списков "Ключа разумения" – это результат работы редактора, но не автора руководства.

Ссылки:

1. Бражников М.В. Древнерусская теория музыки. – Л.: Музыка, 1972. – С. 156-158.
2. Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева.- Л.: Музыка, 1984. - С. 24-25.
3. Рукопись Российской национальной библиотеки (далее – РНБ), собр. Кирилло-Белозерского монастыря № 665/922. Оpubл.: Христофор. Ключ знаменной. 1604. Публ., пер. М.В. Бражникова и Г.А. Никишова / Памятники русского музыкального искусства. Вып. 9. – М.: Музыка, 1983. – С. 121.
4. Рукопись РНБ, собрание Погодина № 1925. Оpubл.: Гусейнова З.М. Фитник Федора Крестьянина. – СПб.: изд СПбГК, 2001. – С. 175-187.
5. Далее – РГБ.
6. Первый фитник – "Сказание известно и разсужение существенно фитам..." (л. 18 об.), второй фитник – "Строки розводныя и фитам розвод" (л. 72), третий фитник – "Фиты и строки изо ирмосов..." (л. 111 об.).

7. Отмечу, что этот список вошел в перечень источников для работы Бражникова М.В. "Лица и фиты знаменного распева" под № 2, и именно на нем основывался исследователь, приводя названия некоторых фит и лиц в своей работе. См.: Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева. - С. 269.
8. Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева. - С. 18.
9. Бражников М.В. Лица и фиты знаменного распева. - С. 128-129.